

СИНОДИК МОСКОВСКИХ МУЗЕЕВ

Татьяна Игнатович

«Музей есть последний остаток культа предков...»

Н.Ф. Федоров

Часть 1.

Москва и ее стертый с лица земли главный музей – Румянцевский – опровергли утверждение философа Н.Ф. Федорова о том, что музей уничтожить нельзя, что музей – бессмертен. Москва – город Бывших музеев, город Памяти музеев.

Правда и XIX век известен немалыми музейными утратами. Но они, однако, касались только частных собраний. Музей, «переданный в казну», был неприкасаем. Голицынские коллекции, среди них – Голицынский музей, лучшая часть которого была куплена Императорским Эрмитажем, Кокоревское собрание, так и не реализованное для экспозиции собрание архитектора Е.Д. Тюринина – вот только наиболее известные из распроданных, распыленных, погибших московских частных коллекций, крупницы которых изредка находятся при изучении «провенансов» картин современных музеев.

А потом наступил Н.Ф. Федорова «музейный мор». Он длился долгих 12 лет, когда исчезло не менее 16 московских музеев и собраний. Некоторые, прежде чем исчезнуть, были национализированы и сменили название. Щукинский и Морозовский стали 1-м и 2-м музеями Нового западного искусства (собрания французских импрессионистов).

Новый хозяин как правило «отбирал» здание не при национализации собрания, а позже. Здания музея Зубаловых (Филиальное отделение РМ), превращенное в Хранилище музейного фонда было реквизировано Осттехбюро уже в 1928 г. Здания музеев Остроухова и Цветкова отобрали у их законного наследника – ГТГ, музея С.И. Щукина – у МИЗИС (ныне ГМИИ), музея П.И. Щукина у ГИМ, музея С.А. Щербатова у общежития Трехгорной мануфактуры

Мы оставляем за пределами этой публикации историю самого большого из уничтоженных и центрального для истории музеев Москвы и России – Румянцевского музея. Впрочем, почти все истории, на которых мы сосредоточим свое внимание так или иначе все равно содержат факты связи их с Румянцевским музеем, даже в таком кратком рассказе.

Портрет Л.К. Зубалова. 1890-е гг.

Начнем с собрания семьи Зубаловых.

Богатое грузинское семейство Зубаловых из Картли (дворяне с 1850 г., потомственные дворяне с 1882 г., ревностные католики) в 1885 г. приобрело недалеко от Баку нефтеносный участок земли. Благодаря добыче и продаже нефти глава семьи Лев (Леван) Константинович Зубалов (1853–1914) получил средства для покупки и коллекционирования произведений искусства. С 1880 году он с семьей поселился в Москве, продолжая руководить конторами промыслов не только

в ней, но и в Баку и Тифлисе. Поступавшую прибыль он распределял между братьями и дядей, первым коллекционером из этой семьи, жившим во Флоренции. Прибыль перестала поступать после национализации промыслов в 1918 году.

Собирательская деятельность Л.К. Зубалова, длившаяся 30–35 лет, создала коллекцию очень разнообразную и по направлениям, и по ценности экспонатов, которая могла бы стать началом нового музея.

Вскоре после революции на его основе было создано Филиальное Отделение Румянцевского музея. История поступления собрания Зубаловых в Московский Румянцевский музей уникальна: собрание было добровольным пожертвованием, но поступило в тот период, когда формирование музея шло, в основном, за счет собраний, национализированных или «переданных на хранение». Преобладали не патриотические и филантропические мотивы, а страх за судьбу коллекций в период войн и революций, считавшихся «временными» неурядицами.

6 июня 1917 года Министру народного просвещения во Временном правительстве был направлен доклад, составленный Хранителем Отделения изящных искусств Румянцевского музея Н.И. Романовым о пожертвовании Румянцевскому музею Львом Львовичем Зубаловым, сыном уже ушедшего из жизни собирателя нефтепромышленника Л.К. Зубалова нескольких коллекций художественных произведений. Было пожертвовано 150 древних икон, 50 экземпляров перегородчатых и расписных эмалей, более 500 предметов очень ценного фарфора (ныне в Музее фарфора), несколько предметов скульптуры, гобелены XV–XVI вв., изделия древнерусского серебра, ценная стильная мебель и четыре десятка произведений живописи, главным образом, западно-европейских мастеров. Эта часть собрания была оценена в 3 млн рублей.

Реальный состав дара через несколько месяцев, очевидно, не без влияния событий в стране, изменился. Л.Л. Зубалов и его мать Ольга Ивановна в 1918 г. передали Румянцевскому музею все свои ценности, усадьбу, где размещался этот частный музей (Садовая Черногрязская д. 6), и деньги. В дополнение к 150 тыс. рублей, переданным в 1917 г., в ноябре 1918 было передано 350 тыс. рублей. Было передано все собрание живописи, по нашим данным, около 250 единиц хранения. Здание усадьбы стало Филиальным Отделением Румянцевского музея. Оно использовалось уже не столько для экспозиции, сколько для складирования и хранения произведений искусства не только Зубаловского, но и многих национализированных собраний. Здесь находились два фонда ценностей – фонд Румянцевского музея и Государственный фонд.

*Дом Л.К. Зубалова.
Садовая-
Черногрязская, 6*

Жан Лорен Монье,
Франция. Портрет
Е.Ф. Муравьевой
с сыном Никитой.
1802. ГМИИ

Филиальное Отделение Румянцевского музея существовало недолго. В 1922 г. оно было преобразовано в Центральное хранилище Государственного музейного фонда (ЦХ ГМФ), снабжавшее произведениями искусства и музеи, и немусейные, главным образом, торговые организации.

Бывшие владельцы собрания до 1919 г. продолжали жить в усадьбе. Л.Л. Зубалов считался хранителем Филиального отделения, по долгу службы он принимал новые партии ценностей, выдавал их музеям и на выставки. Затем он уволился, и семья уехала за границу.

Корнелис де Вос,
Фландрия.
Идолослужение царя
Соломона. ГМИИ

Лучшая часть собрания живописи Зубаловых оказалась в ГМИИ им А.С. Пушкина. Там находятся замечательные работы итальянцев – Крзато «Нахождение Моисея», Джордано «Брачный пир в Канне» Пальма «Христос и Петр на Геннисаретском озере», Питтони «Таинство евхаристии», Тьеполо «Мадонна со святыми», Чиппера «Музыканты», некоторые вещи из обширной французской коллекции: Кийар «Пастораль», две батальных картины Свебаха и благополучно вернувшийся из НКВД портрет работы Франка. Фламандцев представляет работа Воса «Идолослужение царя Соломона», голландцев пейзажи Вейнантса, Кейпа, последователя Пуленбурга и портреты еще неустановленных авторов – австрийского мастера XVIII в. и английского XIX в.

В русской части собрания имелись две работы В.Л. Боровиковского, одна из них – портрет Трощинского. Эти вещи вместе с портретом работы Лампи и пейзажем Боголюбова в ГТГ, еще одна работа Лампи в Саратовском Радищевском музее.

Очень интересна «Зубаловская коллекция» в фондах Исторического музея: портреты, в том числе, исторических деятелей, жанровые сценки из жизни старой Москвы, виды старой Москвы.

Немало картин оказалось в музеях за пределами Москвы – в СПб в Государственном Эрмитаже (Индуно – Италия XIX в. «Женщина с кинжалом», копия с Рубенса «Три волхва», А. Кауфман «Беспорочное зачатие» – принадлежность этой картины к собранию Зубаловых не указана). В музее А.С. Пушкина в СПб находится портрет Д.И. Фонвизина (копия с А. Караффа). По 1–2 картине в музеях Томска, Воронежа, Саранска, Смоленска, Владивостока, Сыктывкара, Кирова, Таганрога, Севастополя. В Екатеринбурге находится работа Ванлоо «Диана и Актеон», в Хабаровске «Дама в чеп-

це» Б.Ш. Митуара. В Харькове находится мужской портрет работы Ф.Боля, ученика Рембрандта, чудом вызволенный из вещей, предназначенных на продажу.

В 30-е годы музеи России лишились более восьми десятков зубаловских картин, переданных в торговые организации – Госфондовую комиссию, Антиквариат, Мосгосторг. Среди этих картин были старинные копии с Боттичелли (знаменитый «Magnificat»), Рубенса, работы итальянских и французских художников XVI, XVII, XVIII в., голландских XVII в., подписные работы Роза Сальвадора, Ланкре, Фрагонара, Митенса, Я. Брейгеля. В Каталоге аукционов 1928–1929 гг. найдены «Нападение разбойников» Брейгеля, «Купание Дианы» школы Рубенса, три работы Д. Тенниса младшего «Пьяница», «Картежница», «Игра в шары».

Во время ВОВ были утрачены картины музеев Минска, Симферополя, городов Смоленской области.

Еще в 1904 г. Л.К. Зубалов приобрел особняк у Красных ворот, что было связано с ростом коллекций.

Зубаловский особняк у Красных ворот, неофициально называвшийся в Москве «царством красоты», был построен в 1886 г. по заказу семьи фон Дервизов. В работе над интерьерами, а потом в перестройке здания в 1888–1889 г. участвовал Ф.О. Шехтель.

Это одно из красивейших зданий Москвы, маленький дворец или замок на территории небольшой но вполне реальной крепости со своей электростанцией и водопроводом пощадили и войны, и революции. О нем забыли, но вспомнить все-таки надо – ведь целых четыре года «царство красоты» было собственностью Румянцевского музея. Примерно в течение десятилетия крепость на Садовой Черногорязской хранила десятки тысяч произведений искусства из национализированных собраний русских коллекционеров.

Фердинанд Боль, Нидерланды. Мужской портрет. Харьковский художественный музей

ИСТОЧНИКИ:

1. ОР ГМИИ ф. 11, оп. 1, д. 206.
2. Московский Публичный и Румянцевский музей. Отчеты 1917–1922 г. М. 1923 с. 217.
3. РГАЛИ ф. 686 оп. 1 д. 6 лл. 16–18, 21–22 с об. 37, д. 9 л. 172 д. 48, л. 21, д. 49. л. 15 д. 51 лл. 195, 232 с об.
4. ЦИАМ ф. 954 оп. 1 д. 54 лл. 2, 3, 6, 18, д. 55, д. 33 л. 16 об., д. 18 л. 8, д. 61 л. 22; оп. 2 д. 1 лл. 27, 31, 34, 35, 38, 41.
5. Памятники архитектуры Москвы. Земляной город. М. 1989, сс. 250–252.
6. РГАЛИ ф. 686 оп. 1 дд. 48, 56, 59, 68, 69, 70, 71, 74, 76, 78.
7. Internationales Jahrbuch der Gemaldeauctionen fur 1930. Berlin 1930, сс. 35, 222, 249, 250.

В РОССИИ